

ПИСЬМА 1812 ГОДА.

Графъ К. В. Нессельроде къ тещѣ своей графинѣ Гурьевой ¹⁾.

1.

Вильна, 27 Апрѣля 1812 г.

Кочубей, Шишковъ и Балашевъ присоединились, наконецъ, къ намъ; теперь, не достааетъ одного Армфельдта.

18 Апрѣля. Вчера мы снова говорили съ Николаемъ на счетъ его денежныхъ обстоятельствъ. Выяснилось, послѣ сдѣланнаго нами полнаго всему подсчета, что ему необходимо, даже при самой большой бережливости, отъ 800 до 1000 р. въ мѣсяцъ, пока его лошади не перейдутъ на казенный кормъ. Съно въ здѣшнихъ мѣстахъ 1 р. 10 к. сер. за пудъ, такъ что многіе говорятъ, что скоро будетъ выгоднѣе давать лошадямъ чай. Николай надѣется, что всѣ наши убытки покроются вскорѣ выгодными предпріятіями Александра ²⁾.

2.

Графъ К. В. Нессельроде къ своей супругѣ.

Вильна, 13 Мая 1812.

Графъ Левъ Потоцкій передастъ тебѣ, дорогой другъ, 4 пакета. Онъ вполне приличный человекъ и не безъ ума, кажется. Постарайся, чтобъ съ нимъ обошлись съ нѣкоторымъ вниманіемъ. Онъ ѣдетъ въ Петербургъ на время войны, и чтобъ отдалиться отъ Польскихъ происковъ.

¹⁾ Графиня Гурьева, рожденная Салтыкова. П. Б.

²⁾ Графы Николай и Александръ Дмитріевичы Гурьевы, сестра которыхъ, графиня Марія Дмитріевна незадолго передъ тѣмъ вышла за графа К. В. Нессельроде. П. Б.

Со времени нашей разлуки это первый вѣрный случай, которымъ я пользуюсь, чтобъ поговорить съ тобой, безъ стѣсненій, обо многомъ. что я не рѣшался довѣрить фельдегерю, зная, изъ достовѣрнаго источника, какъ всѣ письма вскрываются. Почта, по прибытіи въ Петербургъ, доставляется Вязмитинову, гдѣ ее такъ перебираютъ, что одинъ восторгъ! Состояніе печатей на твоихъ письмахъ доказываетъ мнѣ, что и они не избѣгаютъ общей горькой участи. Поэтому, умоляю тебя, не касайся политики, развѣ только черезъ самыя вѣрныя руки. На счетъ этого подозрительны больше, чѣмъ когда либо, и я имѣлъ много доказательствъ тому, за время моего пребыванія здѣсь.

Мое личное положеніе продолжаетъ быть какъ нельзя лучше, не смотря на сильную стычку мою съ канцлеромъ Румянцевымъ, въ которой побѣда осталась за мной, чего онъ не проститъ мнѣ во вѣки. Здоровье его плохо какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, но подобная агонія затяжная въ томъ и другомъ отношеніи. Другъ его Аракчеевъ болѣе чѣмъ когда либо хорошо принятъ при дворѣ, и вѣроятно вернется на свое прежнее мѣсто. Фельдмаршалъ Гудовичъ подалъ въ отставку, и Растопчинъ замѣстилъ его. Генералъ Эссенъ получить Рижскую губернію, а князь Лобановъ другую должность. Боюсь, что ему дадутъ роль примирителя¹⁾, такъ какъ ничего нѣтъ невѣроятнаго, что намъ будетъ въ томъ надобность. Вѣсти изъ Германіи самыя миролюбивыя, а Великій Мужъ, принявшій такъ хорошо все, что доставилъ Сердобинъ²⁾, только затѣмъ и пріѣхалъ въ Дрезденъ, чтобъ заключить миръ. Внуши ему, Боже, подобное намѣреніе, и ничто не помѣшаетъ ему остаться на вѣки вѣрнымъ этому намѣренію.

Я достовѣрно узналъ здѣсь, что, по прежнему, впутываются въ государственныя дѣла, что Кампенгаузенъ ведетъ очень дѣятельную переписку прямо съ Государемъ на счетъ финансовъ, а Розенкамфъ съ барономъ Армфельдомъ; что Голубцовъ, тайкомъ, душа всей этой каверзы, и очень хлопочетъ вернуться на свое прежнее мѣсто³⁾. Для твоего отца я болѣе всего желаю, чтобъ Голубцовъ успѣлъ въ своихъ хлопотахъ, но для Россіи всего менѣе⁴⁾. Это несчастное министерство принесло бы твоему отцу, на случай войны, много непріятностей, а

1) Т. е. примирителя съ Наполеономъ, какъ тотъ же князь Лобановъ заключалъ миръ пять лѣтъ тому назадъ въ Тильзитѣ. П. Б.

2) Незаконный сынъ князя Куракина, который былъ нашимъ посломъ при Французскомъ дворѣ. П. Б.

3) Т. е. быть министромъ финансовъ. П. Б.

4) Графу Д. А. Гурьеву († 1825) довелось оставаться министромъ финансовъ еще слишкомъ десять лѣтъ, и въ этомъ государственная его заслуга. П. Б.

положеніе его такое, что не видишь, какъ бы онъ изъ него вышелъ. Мнѣ кажется, однако, что онъ долженъ всегда имѣть эту мысль въ виду; въ концѣ концовъ и при неутомимомъ своемъ искусствѣ, онъ, безъ сомнѣнія, достигъ бы своей цѣли.

Точно также стараюсь я не терять свою цѣль. Всегда есть и будутъ назначенія внѣ Россіи. Я никогда не заблуждаюсь на счетъ моего настоящаго положенія, какъ оно ни блестяще и какъ ему ни завидуютъ. Надѣюсь, что Господь пошлетъ мнѣ силу воли и здравый смыслъ, чтобъ не поддаться оболъщеніямъ. Я счастливъ, что ты, дорогой другъ, одинаково мыслишь со мной относительно этого. Меня болѣе всего прельщаетъ, въ случаѣ заграничной миссіи, возможность быть всегда съ тобой.

Извлечено и переведено съ Французскаго изъ Архива графа Нессельроде, изданнаго внукомъ его графомъ Анатолиемъ Дмитриевичемъ. Читатель припомнить, что эти письма писаны почти наканунѣ вторженія Наполеона въ Россію. Осторожный, исполнительный и дѣятельный графъ Нессельроде оставался на своей должности до Парижскаго мира (1856). Писано за мѣсяць до нашествія Наполеона на Россію. П. Б.

